

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 June 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по первоначальному
докладу Таиланда***

1. Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Таиланда (CAT/C/THA/1) на своих 1214-м и 1217-м заседаниях (CAT/C/SR.1214 и 1217), состоявшихся 30 апреля и 1 мая 2014 года, и на своем 1239-м заседании 16 мая 2014 года (CAT/C/SR.1239) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает удовлетворение по поводу представления первоначального доклада Таиланда (CAT/C/THA/1) и общего базового документа (HRI/CORE/THA/2012). Вместе с тем он сожалеет, что доклад был представлен с пятилетним опозданием, из-за чего он не мог следить за осуществлением Конвенции в государстве-участнике в течение этого периода. Комитет также отмечает, что, хотя доклад в целом и соответствует руководящим принципам, касающимся формы и содержания первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3), в нем отсутствует статистическая информация об осуществлении Конвенции в государстве-участнике.

3. Комитет высоко оценивает открытый и конструктивный диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника и представленную ею дополнительную информацию.

4. Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу объявления военного положения на всей территории Таиланда после недавнего диалога Комитета с государством-участником. Он подчеркивает, что государству-участнику следует неукоснительно придерживаться принципа абсолютного запрещения пыток и обеспечивать, чтобы введение военного положения ни при каких обстоятельствах не стало причиной нарушения прав, гарантированных в Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункты 11 и 12 настоящих заключительных замечаний, касающиеся чрезвычайного положения в южных приграничных провинциях, а также трех особых законов, действующих в Таиланде в настоящее время. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы введение военного положения на всей

* Приняты Комитетом на его пятьдесят второй сессии (28 апреля – 23 мая 2014 года).

территории Таиланда ни при каких обстоятельствах не стало причиной нарушения прав, гарантированных в Конвенции.

В. Позитивные аспекты

5. Комитет выражает удовлетворение по поводу ратификации государством-участником Конвенции о правах инвалидов в 2008 году.

6. Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в сферах, имеющих отношение к Конвенции, в том числе принятие:

а) законов 2007 года № 19 и № 20 и закона 2008 года № 21 о внесении поправок в Уголовный кодекс;

б) законов 2007 года № 25 и № 26 о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс;

с) закона 2007 года о защите жертв бытового насилия;

д) закона 2008 года о борьбе с торговлей людьми;

е) закона 2010 года о процедурах и судах по делам несовершеннолетних и семьи.

7. Комитет с удовлетворением принимает к сведению информацию о том, что в контексте универсального периодического обзора Таиланд дал добровольное обещание и взял на себя обязательство внести изменения в свое законодательство, с тем чтобы привести его в соответствие с международными договорами по правам человека, в том числе обеспечить соответствие уголовного законодательства Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет также выражает удовлетворение в связи с направлением Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания приглашения посетить государство-участник в этом году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Заявления по статьям 1, 4 и 5 Конвенции

8. Комитет обеспокоен сделанными государством-участником во время присоединения к Конвенции 2 октября 2007 года заявлениями о толковании статей 1, 4 и 5 Конвенции, свидетельствующими о том, что государство-участник, в частности, намерено толковать термин "пытка" в соответствии со своим действующим Уголовным кодексом, в котором отсутствует определение пытки. Комитет отмечает, что государство-участник в то же время также заявило о своем намерении "как можно скорее провести пересмотр своего национального законодательства в целях повышения степени его соответствия [статьям 1, 4 и 5] Конвенции" и вновь подтвердило это обязательство в своем первоначальном докладе (пункт 60), а также в ходе диалога. Комитет также отмечает изложенную в общем базовом документе государства-участника информацию об отмене ряда оговорок, сделанных во время ратификации других договоров по правам человека, в порядке принятия последующих мер по выполнению обязательств, взятых им на себя во время универсального периодического обзора.

Отметив, что эти заявления вызывают вопросы относительно выполнения государством-участником своих договорных обязательств в целом, а также выразив удовлетворение по поводу заявления представителя государства-участника об обсуждении возможности отмены этих заявлений, Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность незамедлительной отмены заявлений по статьям 1, 4 и 5 Конвенции в целях обеспечения соблюдения изложенных в ней требований и придания силы всем положениям Конвенции.

Определение пытки и введение уголовной ответственности за применение пыток

9. Отметив, что в пункте 2 статьи 32 Конституции Таиланда предусмотрено запрещение применения пыток, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу отсутствия определения пытки и положений о квалификации пытки в качестве правонарушения в соответствии с Конвенцией в правовой системе государства-участника. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в проекте поправок к Уголовному кодексу, касающихся пыток: а) не отражен полный перечень причин применения пыток и не указано, что одной из таких причин является дискриминация; б) предусмотрена более высокая степень боли и страданий, чем та, которая имеется в виду в статье 1 Конвенции; в) изложено более ограниченное определение термина "государственное должностное лицо", чем то, которое приводится в Конвенции; д) отсутствует четкое запрещение положительных оснований для защиты обвиняемых в применении пыток и е) отсутствует четкое запрещение применения положений о сроках давности. Комитет с удовлетворением отмечает заверения делегации о том, что этот проект поправок все еще может быть пересмотрен.

Вышесказанные недостатки серьезно затрудняют осуществление Конвенции, препятствуя привлечению к ответственности за пытки в Таиланде. Комитет принимает к сведению обещание государства-участника пересмотреть свои Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, в том числе вышеупомянутый проект поправок, с тем чтобы включить в них определение пытки и квалифицировать пытки в качестве правонарушения в соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции (статьи 1 и 4).

Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 2 (2008 года) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы:

- а) принять определение пытки, охватывающее все элементы, изложенные в статье 1 Конвенции;**
- б) включить пытки в качестве отдельного и конкретного преступления в свое законодательство и обеспечить, чтобы наказание за применение пыток было соразмерно тяжести этого преступления, как требуется в пункте 2 статьи 4 Конвенции;**
- в) обеспечить нераспространение на пытки любых положений о сроке давности.**

Утверждения о широкомасштабном применении пыток и жестокого обращения

10. С удовлетворением отметив публичное заявление государства-участника о том, что оно полностью признает важность Конвенции и разделяет озабоченность Комитета по поводу необходимости беспристрастных и независимых расследований, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает серьезную обеспокоенность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о широкомасштабном применении пыток и жестокого обращения против лиц, содержащихся под стражей, в том числе в целях получения признательных показаний, военными, сотрудниками полиции и персоналом тюрем в южных и других районах страны.

Комитет призывает государство-участник принять незамедлительные и эффективные меры по расследованию всех случаев применения пыток и жестокого обращения, а также привлечь к ответственности виновных и назначить им наказания, соразмерные тяжести совершенных ими деяний. Помимо этого, государству-участнику следует недвусмысленно подтвердить абсолютное запрещение пыток и публично осудить все способы их применения, а также четко предупредить, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастные к применению пыток или участвующие в этом, будет лично привлекаться к ответственности по закону и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Положение в южных приграничных провинциях

11. Комитет выражает обеспокоенность по поводу многочисленных утверждений о применении пыток и жестокого обращения во время действия режима чрезвычайного положения в южных приграничных провинциях и принимает к сведению информацию о продлении режима чрезвычайного положения и введении ограничений на осуществление основных прав человека (статьи 2, 4, 11, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить включение в свое законодательство положений об абсолютном и безусловном характере запрещения пыток и неукоснительное исполнение этого законодательства в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, согласно которому никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Кроме того, государству-участнику следует оценить необходимость особых законов с учетом того, что условия объявления чрезвычайного положения и введения в действие законов о чрезвычайном положении определены строго и точно и ограничены исключительными обстоятельствами.

Особые законы

12. Приняв к сведению полученную от делегации государства-участника информацию о 2 889 взрывах и тысячах жертв среди гражданского населения и военнослужащих на юге страны, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает серьезную обеспокоенность по поводу продолжающихся поступать многочисленных и последовательных сообщений о рутинном применении пыток и жестокого обращения сотрудниками органов безопасности и военнослужащими в южных приграничных провинциях для получения признательных показаний. Эта ситуация усугубляется применением трех особых законов, а именно закона

1914 года о военном положении, постановления 2005 года о чрезвычайном положении и закона 2008 года о национальной безопасности, в которых предусмотрено предоставление сотрудникам органов безопасности и военнослужащим широких чрезвычайных полномочий, не подлежащих судебному контролю, что является причиной укрепления режима безнаказанности лиц, совершающих серьезные нарушения прав человека. Комитет глубоко обеспокоен тем, что:

а) в особых законах предусмотрено расширение исполнительных полномочий на административное задержание без надлежащего судебного контроля, что снижает эффективность основных гарантий для лиц, лишенных свободы. В соответствии со статьей 15 закона о военном положении и статьей 12 постановления о чрезвычайном положении подозреваемого разрешается содержать под стражей без ордера или судебного контроля в течение 37 дней до того, как он предстанет перед судом. Кроме того, отсутствуют требования о том, что заключенное под стражу лицо должно предстать перед судом на каком-либо этапе своего содержания под стражей и что информация о месте содержания под стражей должна всегда раскрываться;

б) предусмотренные в законодательстве и нормативных документах гарантии защиты от пыток, как сообщается, на практике не действуют, и, в частности, что находящимся под стражей лицам часто отказывают в праве на общение и встречи с членами семьи сразу же после лишения свободы, а также что некоторые необходимые гарантии защиты, такие как право на доступ к адвокату и обследование независимым врачом сразу после лишения свободы, не гарантированы ни по закону, ни на практике.

с) в особых законах, в частности в статье 7 закона о военном положении и статье 17 постановления о чрезвычайном положении, предусмотрено прямое ограничение ответственности должностных лиц, обеспечивающих соблюдение режима чрезвычайного положения, путем предоставления им иммунитета от преследования за серьезные нарушения прав человека, в том числе за применение пыток, вопреки положениям Конвенции. Комитет обеспокоен случаями смерти в местах содержания под стражей Имама Япы Касенга и Сулеймана Насеы, наглядно подтверждающими затруднительность привлечения правонарушителей к судебной ответственности (статьи 2, 4, 12, 13 и 15).

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке предпринять активные шаги для незамедлительного пересмотра своих действующих чрезвычайных законов и видов практики и отмены тех из них, которые несовместимы с его обязательствами, предусмотренными в Конвенции, в частности путем обеспечения того, чтобы:

а) **содержащиеся под стражей лица, которым не были предъявлены обвинения в соответствии с законами о безопасности, лично представляли перед судом;**

б) **взятым под стражу лицам как по закону, так и на практике было разрешено с самого начала содержания их под стражей общаться с членами семьи, адвокатами и независимыми врачами и чтобы предоставление этих гарантий органами власти эффективно контролировалось;**

с) **должностные лица, совершающие преступления, связанные с нарушениями прав человека, включая применение пыток и жестокое обращение, не обладали иммунитетом от судебного преследования. Кроме того, государству-участнику следует провести оперативные, беспристрастные и тщательные расследования, привлечь виновных в таких деяниях к судебной ответственности и в случае вынесения им обвинительных приговоров**

ров, подвергнуть их наказанию, соразмерному тяжести совершенных ими преступлений;

d) никого не принуждали к даче свидетельских показаний против себя или других лиц или к признанию себя виновным и чтобы такое признание не принималось в качестве доказательства в суде, за исключением случаев использования таких показаний против лица, обвиняемого в применении пыток или других видов жестокого обращения, в качестве доказательства получения такого признания или другого заявления.

Основные правовые гарантии

13. Комитет серьезно обеспокоен тем, что на практике всем арестованным и содержащимся под стражей лицам не предоставляют все основные правовые гарантии с момента лишения их свободы. Такие правовые гарантии включают в себя, помимо прочего, ведение официального журнала учета содержащихся под стражей лиц, право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах, право на оперативное получение независимой правовой и медицинской помощи и на общение с родственниками, беспристрастные механизмы инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест тюремного заключения и предоставление содержащимся под стражей лицам и лицам, рискующим подвергнуться пыткам и жестокому обращению, доступа к судебным и другим средствам правовой защиты, которые позволяли бы им добиваться незамедлительного и беспристрастного рассмотрения своих жалоб, отстаивать свои права и оспаривать законность своего содержания под стражей или применения по отношению к ним жестокого обращения. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник не представило запрошенную информацию о надзоре за исполнением гарантий, в том числе информацию об удовлетворении ходатайств о применении процедуры хабас корпус (статья 2).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы как по закону, так и на практике все содержащиеся под стражей лица с момента их заключения под стражу имели возможность воспользоваться всеми основными правовыми гарантиями, включая права на незамедлительный доступ к независимому адвокату или независимому врачу, уведомление кого-либо из родственников, получение в момент взятия под стражу информации о своих правах, а также о предъявленных им обвинениях, регистрацию в месте содержания под стражей и право предстать перед судом в разумный срок в соответствии с международными стандартами. Государству-участнику следует также принять необходимые меры для создания эффективной системы оказания бесплатной правовой помощи и принять меры по надзору за методами работы всех сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности для обеспечения предоставления этих гарантий как по закону, так и на практике. Государству-участнику надлежит принять дисциплинарные или другие меры в отношении должностных лиц, ответственных за случаи, когда эти гарантии не были предоставлены лишенным свободы лицам.

Насильственное исчезновение

14. С удовлетворением отметив подписание государством-участником Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и заявление делегации о предполагаемой ратификации этого документа, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает серьезную обеспокоенность в связи с:

а) отсутствием определения насильственного исчезновения и положений о квалификации насильственного исчезновения в качестве правонарушения в национальном законодательстве;

б) многочисленными и продолжающимися поступать сообщениями о случаях насильственного исчезновения, в частности касающимися правозащитников, борцов с коррупцией и защитников окружающей среды, а также свидетелей нарушений прав человека, как явствует из недавнего случая исчезновения Пор Ча Ли Ракчарона (по прозвищу "Билли"), правозащитника из мьянманского штата Карен. Как сообщается, насильственное исчезновение применяется сотрудниками органов безопасности и военнослужащими в качестве метода преследования и репрессий в отношении правозащитников, в частности в условиях весьма милитаризованного противодействия ополчению в южной части Таиланда;

в) тем, что государство-участник не обеспечило расследование большинства случаев насильственного исчезновения, не предоставило средства правовой защиты родственникам пропавших людей и не привлекло к ответственности виновных, о чем свидетельствуют многочисленные случаи, в том числе исчезновение Сомчай Неелафаиджита, Джахвы Джало и Миаленга Маранора. Комитет с обеспокоенностью отмечает общие утверждения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о том, что ни один случай насильственного исчезновения не стал основанием для преследования или обвинения правонарушителей и что в Таиланде крайне ограничены возможности возмещения ущерба, включая выплату компенсации (A/HRC/22/45, пункты 457–466) (статьи 2, 4, 12, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для предотвращения насильственных исчезновений и борьбы против безнаказанности при совершении преступления в форме насильственного исчезновения, в частности, путем:

а) **принятия правовых мер для обеспечения того, чтобы в национальном законодательстве Таиланда насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве особого преступления и чтобы наказание за такое преступление назначалось с учетом тяжести его характера;**

б) **обеспечения тщательного, оперативного и эффективного расследования всех случаев насильственного исчезновения, судебного преследования подозреваемых и назначения лицам, вина которых была установлена, наказаний, соразмерных тяжести совершенных ими преступлений, даже в тех случаях, когда тело или останки жертвы не были найдены. Комитет напоминает государству-участнику о том, что во всех случаях, когда существуют разумные основания полагать, что имело место насильственное исчезновение какого-либо лица, соответствующим органам необходимо проводить расследование даже при отсутствии официальной жалобы;**

в) **обеспечения того, чтобы любое лицо, непосредственно пострадавшее от насильственного исчезновения, имело доступ к информации о судьбе исчезнувшего лица, а также право на справедливую и достаточную компенсацию, включая любую необходимую психологическую, социальную и финансовую поддержку. Комитет напоминает государству-участнику о том, что насильственное исчезновение может являться нарушением Конвенции по отношению к членам семьи исчезнувшего лица;**

d) принятия мер для выяснения обстоятельств нерасследованных случаев насильственного исчезновения и содействия удовлетворению просьбы Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о посещении страны (A/HRC/22/45, пункт 471);

e) ускорения процесса ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Безнаказанность

15. Приняв к сведению мнение государства-участника о том, что в действующем законодательстве Таиланда предусмотрено достаточное наказание для государственных должностных лиц, виновных в применении пыток, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает глубокую обеспокоенность по поводу фактической безнаказанности совершающих такие деяния лиц в государстве-участнике в силу следующих обстоятельств:

a) непроведения оперативного и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов. Если утверждения о применении пыток все же расследуются, то такое расследование обычно проводит тот орган, в котором работает обвиняемый, и обвинения часто снимаются;

b) задержек в расследовании случаев применения пыток;

c) несоответствия между большим числом утверждений о применении пыток и жестокого обращения государственными должностными лицами и весьма малым количеством жалоб, направленных в соответствующие органы, что может свидетельствовать о недоверии к полиции и судебным органам и недостаточной информированности жертв о своих правах;

d) практически полного отсутствия уголовных наказаний для ответственных должностных лиц, государственных прокуроров. Кроме того, иногда судьи игнорируют заявления подсудимых о применении к ним пыток или квалифицируют соответствующие деяния как менее серьезные правонарушения (статьи 2, 4, 12 и 13).

В связи с широко распространенной безнаказанностью государству-участнику следует в безотлагательном порядке предпринять следующие шаги:

a) **публично осудить применение пыток и сделать четкое предупреждение о том, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастное к применению пыток, молчаливо попустительствующее этому или участвующее в этом, будет подвергаться уголовному преследованию, а в случае вынесения обвинительного приговора – соответствующим наказаниям;**

b) **принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все утверждения о применении пыток или жестокого обращения были незамедлительно, тщательно и беспристрастно расследованы полностью независимым гражданским органом, а правонарушители в надлежащем порядке были привлечены к ответственности и в случае установления их вины приговорены к наказаниям, соразмерным тяжести совершенных ими преступлений;**

- с) отстранить подозреваемых в применении пыток должностных лиц от исполнения их служебных обязанностей на период проведения расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения;
- д) обеспечить, чтобы дела военнослужащих, обвиняемых в применении пыток и аналогичных преступлениях, рассматривались в гражданских судах;
- е) создать независимую систему подачи и рассмотрения жалоб, которой могли бы воспользоваться все лишенные свободы лица.

Гендерное насилие

16. С удовлетворением отметив усилия государства-участника по борьбе с насилием в отношении женщин, в частности введение уголовной ответственности за домашнее насилие в соответствии со статьей 4 закона 2007 года о защите жертв домашнего насилия, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу:

- а) широкого распространения в Таиланде гендерного насилия, в частности сексуального и бытового насилия;
- б) низкого уровня преследования за сексуальное и домашнее насилие, что в основном обусловливается препятствиями в правовой системе и безразличным отношением сотрудников полиции и судебных органов к такому насилию. Комитет также обеспокоен тем, что, поскольку домашнее насилие входит в категорию правонарушений, при которых возможно "компромиссное урегулирование", жертве необходимо подать жалобу для начала преследования правонарушителя в соответствии со статьей 4 закона 2007 года о защите жертв домашнего насилия, а также что в соответствии со статьей 15 этого закона при рассмотрении дел о домашнем насилии достижению урегулирования отдается предпочтение перед благополучием и безопасностью жертвы. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу того, что на практике домашнее насилие считается частным делом, а не серьезным уголовным преступлением;
- с) применения в судопроизводстве по делам об изнасилованиях дискриминационных правил доказывания, что приводит к возобновлению страданий и публичному унижению жертв, а также освобождению от ответственности правонарушителей. Соответствующий закон не регулирует приемлемость доказательств;
- д) препятствий, с которыми сталкиваются уязвимые группы, обращающиеся за правовой защитой или возмещением, в том числе малайские женщины-мусульманки в южных приграничных провинциях (статьи 2, 14 и 16).

Государству-участнику следует продолжать наращивать свои усилия по противодействию всем формам гендерного насилия и злоупотреблений, в частности сексуальному и домашнему насилию, посредством законодательных, судебных, административных и других мер, включая политические и социальные меры, в частности, путем:

- а) пересмотра соответствующих положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов и закона о защите жертв домашнего насилия с целью упрощения порядка подачи жалоб, информирования жертв о доступных средствах правовой защиты и укрепления систем оказания правовой и психологической помощи жертвам домашнего насилия;

б) проведения оперативного, эффективного и беспристрастного расследования всех утверждений о сексуальном и домашнем насилии с целью привлечения к ответственности правонарушителей. Государству-участнику следует устранить препятствия для привлечения к ответственности виновных в домашнем насилии и обеспечить принятие надлежащих дисциплинарных мер в отношении сотрудников полиции, отказывающихся регистрировать жалобы о таких правонарушениях.

Торговля людьми

17. Приняв к сведению усилия государства-участника по предотвращению и пресечению торговли людьми, в том числе принятие в 2008 году закона о недопущении и пресечении торговли людьми, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу многочисленных сообщений о торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации или принудительного труда. Комитет разделяет обеспокоенность Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, в связи с такими проблемами, как неспособность и неготовность правоохранительных органов надлежащим образом выявлять жертв торговли людьми, арестом, задержанием и высылкой жертв торговли людьми, отсутствием надлежащей поддержки для целей реабилитации жертв торговли людьми в приютах и низким уровнем преследования и задержками при расследовании дел о торговле людьми (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует наращивать свои усилия по предотвращению и пресечению торговли людьми путем обеспечения защиты жертв, включая предоставление мест в приютах и оказание психологической помощи, а также путем проведения оперативного, беспристрастного расследования случаев торговли людьми, с тем чтобы привлечь к ответственности правонарушителей и подвергнуть их наказанию, соответствующему характеру совершенных ими преступлений. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для выполнения всех рекомендаций, изложенных в докладе Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, о ее поездке в Таиланд (A/HRC/20/18/Add.2, пункт 77).

Правозащитники

18. Комитет обеспокоен многочисленными и последовательными утверждениями о серьезных репрессиях и угрозах в отношении правозащитников, журналистов, общественных лидеров и их родственников, включая словесные оскорбления и физические нападения, насильственные исчезновения и казни без суда, а также отсутствием информации о каком-либо расследовании подобных утверждений (статьи 2, 12, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для того, чтобы: а) незамедлительно прекратить преследование правозащитников, журналистов и общественных лидеров и нападения на них; б) обеспечить систематическое расследование всех сообщений о случаях запугивания, преследования и нападений с целью привлечения к ответственности и наказания правонарушителей и гарантировать эффективные средства правовой защиты жертвам и их семьям. В этой связи Комитет рекомендует таиландским органам власти предоставить семье Сомчай Неелафаиджита полное возмещение ущерба и принять эффективные меры по прекращению продолжающихся нарушений, в частности гарантировав право на установление истины (замечание общего порядка № 3, пункт 16).

Защита свидетелей и жертв

19. Приняв к сведению, что в законе 2003 года о защите свидетелей предусмотрены общие или специальные меры защиты свидетелей по уголовным делам через посредство департамента защиты прав и свобод и департамента специальных расследований Министерства юстиции, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с:

a) многочисленными и систематическими случаями запугивания свидетелей и жертв нарушений прав человека и нападений на них. Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу исчезновения Абдулы Абукари, находившегося под защитой департамента специальных расследований. Судя по сообщениям, г-н Абукари являлся свидетелем по делу о насильственном исчезновении и убийстве Сомчаи Неелафаиджита и подвергался пыткам со стороны сотрудников полиции;

b) отсутствием эффективного механизма и независимого органа для обеспечения защиты свидетелей и жертв применения пыток и жестокого обращения и оказания им помощи. В совокупности с тревожными выводами из доклада государства-участника о наличии лазеек в действующем законе, касающемся защиты лиц, подающих жалобы о применении пыток (CAT/C/TNA/1, пункт 144), другие утверждения, ставшие известными Комитету, вызывают вопросы относительно справедливого отношения к свидетелям со стороны ответственных за их защиту органов, где работают преимущественно бывшие сотрудники полиции;

c) отсутствием руководящих указаний и программ подготовки для ответственных за защиту свидетелей должностных лиц;

d) отсутствием в действующем законе положений о защите подсудимых;

e) уголовном преследовании истцов и свидетелей по делам о применении пыток, которым предъявляются обвинения в клевете (статьи 2, 11, 12, 13 и 15).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и практику для обеспечения защиты свидетелей и жертв нарушений прав человека, включая пытки и насильственное исчезновение, а также членов их семей и оказания им помощи, в частности, путем:

a) внесения изменений в закон о защите свидетелей для распространения его действий на все виды судопроизводства, включая гражданское и административное судопроизводство, а также расширения категории лиц, имеющих право на защиту;

b) обеспечения того, чтобы правонарушители не оказывали влияние на защитные механизмы и были привлечены к ответственности;

c) принятия мер по информированию общественности о законе о защите свидетелей и предоставлении свидетелям по делам о применении пыток права на защиту;

d) отмены уголовной ответственности за клевету или обеспечения защиты истцов и свидетелей по делам о применении пыток от уголовного преследования по обвинению в клевете.

Невозвращение

20. С удовлетворением отметив сохраняющуюся приверженность государства-участника приему на своей территории нуждающихся в международной защите беженцев, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу сообщений о возвращении просителей убежища, а также отсутствия соответствующей требованиям статьи 3 Конвенции национальной правовой базы для регулирования вопросов выдворения, возвращения и выдачи. Кроме того, приняв к сведению информацию об усилиях государства-участника по оказанию гуманитарной помощи прибывающим в государство-участник беженцам народности рохинья, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о возвращении ряда потенциальных беженцев. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о количестве случаев возвращения, выдачи и выдворения и о количестве и характере дел, по которым государство-участник предложило и (или) приняло дипломатические заверения или гарантии (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику принять соответствующие законы и процедуры для соблюдения принципа невозвращения и защиты беженцев и просителей убежища в соответствии со статьей 3 Конвенции, в частности, путем:

а) **внесения изменений в закон об иммиграции и создания национальной системы предоставления убежища для формирования необходимой правовой основы для решения проблем беженцев и просителей убежища. Кроме того, государству-участнику следует в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) принять необходимые меры по пересмотру своих процедур предоставления статуса беженца;**

б) **предоставления защиты и реабилитационной поддержки спасенным жертвам торговли людьми в южной части Таиланда, а также временной защиты и соответствующих прав беженцам рохинья и лицам без гражданства, включая защиту от возвращения;**

в) **присоединения к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола к ней 1967 года.**

Содержание под стражей иммигрантов

21. Комитет обеспокоен заключением въезжающих в государство-участник без документов просителей убежища и мигрантов в центры содержания под стражей иммигрантов на продолжительный, а в ряде случаев неопределенный срок, а также отсутствием независимого и систематического надзора за принятием таких решений о взятии под стражу и ограниченным использованием альтернатив содержанию под стражей просителей убежища (статьи 3, 11 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть свою политику в отношении содержания под стражей просителей убежища и отдавать предпочтение альтернативам содержанию под стражей. Государству-участнику следует прекратить практику взятия просителей убежища и иммигрантов под стражу на неопределенный срок и гарантировать им доступ к независимой, квалифицированной и бесплатной правовой помощи и к адвокату для обеспечения должного учета потребностей нуждающихся в международной защите лиц и недопущения возвращения.

Условия содержания под стражей

22. Признавая, что государство-участник приняло ряд мер по улучшению условий в местах содержания под стражей, включая выделение дополнительных ресурсов для улучшения условий в центрах содержания под стражей иммигрантов в провинции Сонгкхла, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает серьезную обеспокоенность по поводу чрезвычайно высокого уровня переполненности помещений и суровых условий в местах содержания под стражей, в том числе в центрах содержания под стражей иммигрантов. Такие условия включают в себя недостаточную вентиляцию и недостаточное освещение, неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия и отсутствие надлежащего медицинского обслуживания. Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о распространении заболеваний и смертях в результате отсутствия медицинского обслуживания в местах лишения свободы, как это имело место в случаях с представителями народности рохинья и лаосскими хмонгами в центрах содержания под стражей иммигрантов, о которых сообщали Специальный докладчик по вопросу о пытках и Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. В представленных Комитету докладах приводится информация о случаях продолжающегося в местах содержания под стражей насилия, в том числе сексуального насилия со стороны тюремных надзирателей или со стороны одних заключенных по отношению к другим, совершаемого с молчаливого согласия органов власти. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о так называемой политике "белых тюрем", результатом которой, как утверждают, является дополнительное ограничение прав и свобод содержащихся под стражей лиц (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует наращивать свои усилия по улучшению условий содержания в тюрьмах для прекращения любого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в частности, путем:

а) принятия всех необходимых мер для снижения высокого уровня переполненности тюрем, в частности, путем применения альтернатив заключению под стражу в соответствии со Стандартными минимальными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) обеспечения удовлетворения основных потребностей лишенных свободы лиц в отношении санитарии, медицинского обслуживания, питания и воды. Государству-участнику следует рассмотреть возможность передачи вопросов здравоохранения из ведения Управления исправительных учреждений в ведение Министерства здравоохранения;

в) принятия мер по предотвращению насилия в тюрьмах и расследованию всех случаев такого насилия для привлечения к судебной ответственности подозреваемых и защиты жертв.

Применение кандалов и одиночного заключения

23. Приняв к сведению, что государство-участник пересмотрело и сократило практику применения кандалов в местах содержания под стражей, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность в связи с: а) продолжением примене-

ния таких средств ограничения свободы движения, как кандалы, а также дисциплинарных мер; b) отсутствием достаточных гарантий защиты и механизмов контроля в отношении применения таких средств ограничения свободы движения. Комитет также выражает сожаление в связи с применением в качестве меры наказания одиночного заключения сроком до трех месяцев, которое часто усугубляется антисанитарными условиями и отсутствием физического ухода (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы средства ограничения свободы движения не использовались или применялись под строгим медицинским контролем и чтобы любой такой случай регистрировался в установленном порядке. В частности, государству-участнику следует прекратить практику постоянного содержания в кандалах заключенных, приговоренных к смертной казни, применение кандалов в качестве меры наказания и применение продолжительного одиночного заключения. Кроме того, одиночное заключение должно применяться в качестве крайней меры в течение как можно более короткого периода времени под строгим контролем и с возможностью судебного пересмотра решения о ее применении.

Мониторинг и инспектирование мест лишения свободы

24. Комитет принимает к сведению тот факт, что возможность посещения мест содержания под стражей предоставляется всем учреждениям, в том числе неправительственным и международным организациям, по их просьбе и с предварительного разрешения. Он далее принимает к сведению заявление делегации о том, что государство-участник хотело бы присоединиться к Факультативному протоколу к Конвенции к 2015 году. Однако Комитет обеспокоен тем, что в государстве-участнике не проводятся систематические, эффективные и независимые мероприятия по мониторингу и инспектированию всех мест содержания под стражей (статьи 11 и 12).

Государству-участнику следует:

- a) **обеспечить эффективный мониторинг и инспектирование всех мест содержания под стражей путем их регулярного посещения без предварительного уведомления сотрудниками независимых национальных и международных инспекционных органов, в том числе неправительственных организаций, с тем чтобы не допустить применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;**
- b) **обнародовать рекомендации инспекционных органов и принимать последующие меры по итогам такого систематического мониторинга;**
- c) **собирать информацию о месте, времени и частоте посещения мест лишения свободы, в том числе посещениях без предварительного уведомления, а также о результатах таких посещений и принятых по их итогам последующих мерах;**
- d) **ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и учредить национальный превентивный механизм.**

Национальная комиссия по правам человека

25. Комитет с интересом принимает к сведению информацию о том, что Национальная комиссия по правам человека Таиланда (НКПЧТ) обладает широкой компетенцией, в которую входят следующие направления деятельности: прием и расследование жалоб о нарушениях прав человека; инспектирование мест содержания под стражей; изучение законов на предмет противоречия правозащитным принципам и последующие обращения в суд с требованиями о рассмотрении таких законов и вынесении по ним решений. Комитет, тем не менее, обеспокоен сообщениями о том, что власти не приняли последующих мер по выводам и рекомендациям НКПЧТ и что лишенные свободы лица не обращаются с жалобами к НКПЧТ, когда та посещает места содержания под стражей, так как они, как сообщается, опасаются репрессий со стороны тюремного персонала (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы НКПЧТ эффективно исполняла свой мандат в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений (Парижские принципы, приложение к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи), в частности путем укрепления роли НКПЧТ в деле проведения инспекционных посещений мест содержания под стражей без предварительного уведомления, в ходе которых она могла бы получать от содержащихся под стражей лиц конфиденциальные заявления, осуществления рекомендаций НКПЧТ и облегчения независимости и плюрализма мнений ее членов. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность возобновления применения прежней процедуры отбора кандидатов на членство в НКПЧТ для расширения ее членского состава и предоставления возможности участия в ее работе представителям неправительственных правозащитных организаций.

Подготовка кадров

26. Комитет принимает к сведению изложенную в докладе государства-участника и дополненную в ходе диалога информацию о подготовке государственных должностных лиц по правозащитной проблематике. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с: а) недостаточной практической подготовкой всех специалистов, непосредственно участвующих в расследовании и документировании случаев применения пыток, а также медицинского и другого персонала, привлекаемого к работе с содержащимися под стражей лицами и просителями убежища, по ознакомлению с положениями Конвенции и методикой выявления и документирования физических и психологических последствий применения пыток; б) недостаточной подготовкой по вопросу об абсолютном запрещении пыток в контексте распоряжений, издаваемых для сотрудников органов безопасности; а также с) отсутствием информации о мониторинге и оценке воздействия программ подготовки на уменьшение количества случаев применения пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) осуществлять программы обязательной подготовки всех государственных должностных лиц, в частности сотрудников полиции и тюремного персонала, для обеспечения того, чтобы они были ознакомлены в полном объеме с положениями Конвенции и чтобы любое нарушение Конвенции считалось недопустимым и было расследовано, а правонарушители были привлечены к судебной ответственности;

б) организовать для всех соответствующих категорий персонала, в том числе медицинских работников, специальную подготовку по ознакомлению с методами выявления следов применения пыток и жестокого обращения, в том числе по использованию Руководства по эффективному расследованию и документированию случаев пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (Стамбульский протокол);

с) наращивать свои усилия по применению основанного на учете гендерного фактора подхода к подготовке лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей, допросам или обращению с женщинами, подвергшимся какой-либо форме ареста, содержания под стражей или тюремного заключения;

д) оценивать эффективность программ подготовки и информационно-просветительской работы и их влияния на количество случаев применения пыток и жестокого обращения.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

27. Приняв во внимание положения статьи 420 Гражданского и торгового кодекса и закона о выплате компенсации и возмещении расходов раненым и обвиняемым, согласно которым жертвы могут потребовать возмещения за нарушения прав человека, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность в связи с: а) отсутствием системы оказания государственных услуг по реабилитации и выплате возмещения лицам, пострадавшим от психических и психологических последствий применения пыток, включая отсутствие надлежащего медицинского обслуживания и психологической помощи; б) препятствиями, с которыми сталкиваются жертвы применения пыток и жестокого обращения при попытке получить возмещение, включая достаточную компенсацию и реабилитацию; а также с) недостаточным объемом представленной государством-участником информации о мерах по предоставлению возмещения и компенсации, включая средства реабилитации, которые должны были быть приняты по решению судов или других государственных органов и фактически были приняты в отношении жертв применения пыток или их семей после вступления в силу Конвенции в государстве-участнике (статья 14).

Государству-участнику следует предпринять необходимые шаги для обеспечения получения жертвами пыток и жестокого обращения возмещения, включая справедливую и достаточную компенсацию, а также средства для как можно более полной реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012 года) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором он рассматривает характер и сферу охвата обязательств государств-участников в отношении предоставления полного возмещения ущерба жертвам пыток.

Сбор данных

28. Комитет сожалеет об отсутствии всеобъемлющих и сгруппированных по категориям данных о жалобах, расследованиях, судебном преследовании и обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов и персоналом тюрем, а также о случаях смерти в местах лишения свободы, казнях без суда, насильственных исчезновениях, гендерном насилии и торговле людьми.

Государству-участнику следует наладить сбор статистических данных, имеющих отношение к мониторингу осуществления Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, судебном преследовании и обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестокого обращения, случаях смерти в местах лишения свободы, казнях без суда, насильственных исчезновениях, гендерном насилии и торговле людьми, а также о предоставленных жертвам средствах возмещения, включая компенсацию и реабилитацию. По завершении сбора таких данных их следует представить Комитету.

Прочие вопросы

29. Комитет рекомендует государству-участнику сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, с тем чтобы признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения.

30. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

31. Комитет просит государство-участник представить до 23 мая 2015 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения или укрепления правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей; б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований утверждений о применении пыток сотрудниками правоохранительных органов; а также с) привлечения к ответственности подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестокого обращения, как предусмотрено в пунктах 12, 13, 15 и 18 настоящих заключительных замечаний.

32. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий доклад, который станет его вторым периодическим докладом, до 23 мая 2018 года. Комитет предлагает государству-участнику сообщить до 23 мая 2015 года о своем согласии следовать при подготовке этого доклада факультативной процедуре подготовки и представления доклада. В соответствии с этой процедурой Комитет передаст государству-участнику перечень вопросов до представления им своего доклада, и ответы государства-участника на данный перечень вопросов и будут являться его следующим периодическим докладом по статье 19 Конвенции.